

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

Проблемы обеспечения сохранности документов ведомственных архивов в Архангельской губернии в 1917–1922 гг.

Василий Г. Трофименко

*Северный (Арктический) федеральный университет,
Архангельск, Россия, basitro@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть историю становления архивной службы в Архангельской губернии с точки зрения подхода советских органов власти к обеспечению сохранности документов ведомств и организаций, существовавших на территории этой губернии до революции 1917 г.

Описываемые в статье события ранее не получали своего освещения на страницах научных и научно-популярных изданий, так как связанные с ними документы еще не были введены в научный оборот. Для изучаемого периода были характерны большие социальные потрясения, последствия которых не могли не сказаться на сохранности старых архивов. Как для представителей новой местной администрации, так и для большинства населения они не представляли никакой практической или культурно-исторической значимости, что накладывало отпечаток на отношении к вопросу исполнения декретов СНК об организации архивного дела.

Фактически решение вопроса началось только в 1920 г., когда в губернском центре вновь была установлена Советская власть. В условиях послевоенной разрухи вопросы организации губернского архивного фонда решались по остаточному принципу, не было ни кадров, ни помещений, подходящих по своим параметрам для архивного хранения. Один единственный человек, на которого возложили обязанности по сохранению документального наследия региона, В.В. Ивановский, стал родоначальником архивной службы Архангельской губернии.

Ключевые слова: ведомственные архивы, Архангельская губерния, становление архивной службы

Для цитирования: Трофименко В.Г. Проблемы обеспечения сохранности документов ведомственных архивов в Архангельской губернии в 1917–1922 гг. // История и архивы. 2019. № 3. С. 75–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

© Трофименко В.Г., 2019

Problems of ensuring the safety of the documents of departmental archives in the Arkhangelsk province in 1917–1922

Vasiliy G. Trofimenko

*Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk,
Russia, basitro@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to examine the history of the archival service in the Arkhangelsk province from the point of view of the approach of the Soviet authorities to ensure the safety of documents of the departments and organizations that existed on the territory of the province before the revolution of 1917.

The events described in the article have not previously received their coverage on the pages of scientific and popular publications, as related documents have not yet been introduced into scientific circulation. The period of study was characterized by the great social upheaval, the consequences of which could not but affect the safety of the old archives. For the representatives of the new local administration, as well as for the majority of the population, such archives did not represent any practical or cultural and historical significance, and that fact left an imprint on the way the SNK decrees on archives administration were executed.

In fact, it was only in 1920 that the issue started being resolved, when the Soviet power was re-established in the provincial center. In the conditions of the post-war devastation, the questions of the administration of the provincial archival fund were accomplished on the residual principle, there were neither personnel, nor the rooms suitable in size for archival storage. V. Ivanovsky, the only person, who was entrusted with the duties of preserving the documentary heritage of the region, became the ancestor of the archival service of the Arkhangelsk province.

Keywords: departmental archives, Arkhangelsk province, formation of archival service

For citation: Trofimenko VG. Problems of ensuring the safety of the documents of departmental archives in the Arkhangelsk province in 1917–1922. *History and Archives*. 2019;3:75-83. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-75-83

Введение

Централизованное архивное дело складывалось в России в чрезвычайно тяжелых условиях. Несмотря на то, что губернские архивные фонды были созданы по декрету Совета народных комиссаров от 31 марта 1919 г., далеко не все регионы страны могли при-

ступить к выполнению решения центральной власти. Революционные события и Гражданская война, в Архангельской губернии сочетавшаяся еще и с иностранной военной интервенцией, подорвали не только экономическое состояние региона. В этих условиях на архивы упраздненных ведомств и организаций смотрели скорее как на источник бумаги для нужд ликвидации безграмотности, чем на культурно-историческую ценность. Обеспечить их сохранность в таких условиях было крайне проблематично для небольшого числа компетентных специалистов.

Источниками для данного исследования послужили документы фондов Государственного архива Архангельской области, которые дают полное представление о ситуации в архивной сфере Архангельской губернии 1917–1922 гг.

Судьба ведомственных архивов в период революции 1917 года и Гражданской войны на Севере

Февральская революция 1917 г. изменила политический режим в России, что поставило перед сообществом архивистов нелегкую задачу систематизации и приема делопроизводства упраздненных государственных учреждений центрального и местного значения. Не менее остро стояла и проблема сохранения личных фондов.

Пролить свет на судьбу архивного дела и его служителей помогают документы, отложившиеся в фонде Архангельского губернского правительственного комиссара, хранящемся в Государственном архиве Архангельской области.

Сразу после революционных событий в Петрограде активизировал свою деятельность Союз российских архивных деятелей. Эта организация обеспокоилась предотвращением уничтожения архивов, которые образовались в результате деятельности частных лиц и дворянских семей, о чем и писал в письме от 30 мая 1917 г. в Архангельскую ученую архивную комиссию председатель Союза, академик А. Лаппо-Данилевский¹.

По мнению академика, было абсолютно необходимо, хотя бы временно, сосредоточить частные архивы в городах под охраной местных ученых обществ и учреждений. Он от лица Союза выразил надежду, что местные архивариусы не откажутся от принятия под охрану ценных для науки исторических материалов.

¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 2104 (Архангельский губернский правительственный комиссар). Оп. 1. Д. 21. Л. 97.

Местная общественность также придавала важное значение разбору архивных дел, особенно отложившихся в ходе деятельности жандармских организаций. Комитет общественной безопасности, возникший в Архангельске 4 марта 1917 г. по инициативе Совета депутатов взял на себя в числе прочего, инициативу по разбору дел бывшего губернского жандармского управления. Специальная комиссия под председательством члена Архангельского окружного суда С.А. Николаевского и товарища прокурора того же суда А.А. Степанова, начала работу в августе 1917 г. Представителем от исполнительной власти был сначала начальник Архангельской городской милиции В.И. Патрушев, затем – присяжный поверенный Н.А. Жемчугов².

Постоянная смена представителей исполнительной власти, по-видимому, равнодушно относившихся к данной общественной инициативе, негативно сказывалась на деятельности комиссии. При этом, с одной стороны, центральные органы власти требовали безотлагательно сообщать им списки секретных сотрудников при бывшем жандармском управлении и выяснять состав имущества, а с другой – поступало много прошений и заявлений о возврате отобранных паспортов, документов, денег и имущества; между тем, комиссии не было отпущено никаких средств, не только на канцелярию, но даже на наем рабочего, который бы переносил ящики, книги и дела. Приходилось работать личному составу комиссии, рассматривать книги и дела в отдельности, а не пачками.

В итоге председатель комиссии написал губернскому комиссару, что эта деятельность требует постоянного работника, ответственного за разбор и рассмотрение дел и книг, а в случае необходимости и экспертизу почерков. Председатель просил губкомиссара назначить в комиссию постоянного члена представителя МВД для ежедневной работы, а не только являться для участия в заседаниях³. Таким образом, Н.А. Жемчугов стал постоянным членом Комиссии.

Революция ставила вопросы не только узко политические, но и более широкие – культурные и научные. В связи с необходимостью сохранения художественных и историко-археологических памятников старины, 11 августа 1917 г. состоялось собрание представителей ведомств и учреждений г. Архангельска. Собрание предложило учредить губернскую ученую архивную комиссию, которая не была сформирована раньше⁴.

² Там же. Д. 424. Л. 55.

³ Там же. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 64.

Исполнявший должность губернского комиссара В.В. Шипчинский сообщил об этом директору Петроградского археологического института Н. Веселовскому, спрашивая о возможности предоставления помощи в создании комиссии. Веселовский отсылает его все к тому же Союзу российских архивных деятелей, в ведение которого поступали все губернские ученые архивные комиссии.

Документы не позволяют установить, была ли создана ученая комиссия в Архангельске. Но губернский архив как подразделение губернского правления продолжал действовать даже в таких сложных условиях, о чем свидетельствуют документы, подтверждающие факт его комплектования новыми документами. Так, в начале июня губернский комиссар Н.И. Беляев отдал распоряжение:

Вследствие отношения Архангельского губернского по воинской повинности присутствия от 1 июня сего года за № 825, предложить архивариусу Губернского Правления принять на хранение в архив дела и книги названного присутствия за 1911 год и о исполненном донести. Об этом распоряжении уведомить воинское присутствие на отношение за № 825⁵.

В период Гражданской войны часть документов местных органов власти была эвакуирована из Архангельска отступившими в южном направлении большевиками вместе с другими материальными ценностями. Однако ни у них, ни у белого правительства руки до начала создания губернского архивного фонда не дошли.

Архивное дело в Архангельской губернии в 1920–1922 гг.

Процесс организации архивной отрасли начался лишь после освобождения территории губернии от белогвардейских войск. 3 февраля 1920 г. Шенкурский уездный исполнительный комитет создал уездную архивную комиссию, которая работала с февраля по май и с августа по октябрь. Объявление внешкольного подотдела уездисполкома о регистрации имеющихся архивов было опубликовано в местной газете «На борьбу»⁶. С февраля по май архивная комиссия проводила разбор Шенкурского уездного архива путем субботников для распределения архивного материала на ценный и не ценный. С 19 августа разбор архива был возобновлен в целях утилизации чистой бумаги, которая была так необходима при про-

⁵ Там же. Д. 21. Л. 83.

⁶ Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 142. Л. 19.

ведении политики «ликвидации безграмотности». К работе комиссии привлечен в качестве секретаря служащий уездного собеса М.М. Добрынин, «любитель архивного дела»⁷.

У истоков архивной службы Архангельской губернии стояли старший инспектор ГУАД Наркомпроса РСФСР архивист А.Ф. Изюмов, зав. отделом музеев и охраны памятников старины и искусства Губпроса К.Н. Любарский, секретарь подотдела национальных меньшинств Губпроса В.В. Ивановский и первый заведующий Архивным отделом губисполкома А.Г. Сабельников, пытавшиеся наладить архивное дело в условиях безденежья, отсутствия квалифицированных кадров и разрухи после Гражданской войны и иностранной военной интервенции в 1920–1922 гг.

15 апреля 1920 г. в составе отдела музеев и охраны памятников старины и искусства Архангельского Губпроса было организовано Архангельское губернское архивное управление. Начальник отдела музеев Касьян Николаевич Любарский стал исполняющим должность заведующего этого управления. Для помощи Любарскому в Архангельск приехал старший инспектор ГУАД Александр Филаретович Изюмов⁸. Однако 30 июля Любарский был арестован местной ЧК, а затем расстрелян. Должность оказалась вакантна.

По представлению А.Ф. Изюмова от 6 августа 1920 г. были утверждены штаты Архгубархива в количестве девяти человек. Для организации управления архивным фондом была определена кандидатура зав. губернским архивным фондом – В.В. Ивановского, бывшего исполняющего обязанности директора народных училищ Архангельской губернии, действительного статского советника, создателя двухклассного училища имени Ломоносова на Курострове в Холмогорском уезде с ремесленным классом при нем (классом резьбы по кости)⁹.

В октябре 1920 г. Архангельский губернский отдел народного просвещения выдал Ивановскому мандат:

Предъявитель сего тов. Ивановский Василий Васильевич согласился занять должность заведующего губернским архивом. За время своей службы в Архгубпросе с 1918 г. тов. Ивановский ничем предосудительным себя не скомпрометировал, а поэтому Архгубпрос считает возможным до утверждения Центром, поручить тов. Ивановскому заведывание архивом.

⁷ Там же. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 142. Л. 42.

⁸ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁹ Там же. Ф.Р-692. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

Ввиду изложенного т. Ивановский имеет приступить к исполнению своих обязанностей, что подписью и приложением советской печати удостоверяется»¹⁰.

Однако уже в феврале 1921 г. Ивановский подал в ГУАД прошение об освобождении его от занимаемой должности¹¹. Оставаясь единственным архивистом на всю губернию, Ивановский был физически не способен наладить дело по спасению ведомственных архивов. В конце марта он был освобожден от должности, но на его место никого не назначили. Поэтому в апреле 1921 г. заведомо управления губисполкома Болотов писал президиуму, что архивный вопрос не терпит отлагательства. Болотов уверял, что об архивах никто не заботился, отсутствовали даже приблизительные сведения об их количестве¹².

Дело временно закончилось тем, что по просьбе заместителя зав. отдела народного просвещения Харитонова в октябре 1921 г. Ивановский вновь взял на себя часть работы по Губархиву, как сотрудник-архивариус, зав. архивным хранилищем бывшего губернского правления. Харитонов искал кандидатов на должность заведующего Губархивом, но найти не мог¹³.

Ко всеобщему облегчению в январе 1922 г. было принято решение на высшем уровне – декретом ВЦИК ГУАД (Главархив) Наркомпроса РСФСР преобразовано в Центрархив при ВЦИК. Вслед за этим 16 июня 1922 г. постановлением президиума губисполкома (протокол № 30) губернское архивное управление (Губархив) преобразовано в Губотдел Центрархива РСФСР, выведено из состава Губпроса, став самостоятельным губернским учреждением в качестве отдела губисполкома. Однако многие документы архивов дореволюционных учреждений были уже безвозвратно потеряны.

В первом отчете архивного отдела за 1922 г. говорилось, что за два года существования архивного управления не было предпринято никаких действий для организации архивного дела в губернии, скорее наоборот, архивы массово гибли в непригодных помещениях¹⁴. Вина за это была возложена на Ивановского, который

¹⁰ Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 131. Л. 84.

¹¹ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹² Там же. Ф. Р-352. Архангельский губернский исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 186. Л. 407.

¹³ Там же. Ф. Р-692. Архивное бюро Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

¹⁴ Там же. Д. 5. Л. 32.

на все требования организаций, пытавшихся сдать архивы, отвечал, что за неимением у него помещения он не может принять их в свое ведение. Хотя составители отчета не скрывали и объективных причин гибели документов:

Причину гибели многих архивов и документов нужно искать в обстоятельствах времени: они уничтожались, главным образом, в период острого недостатка в бумаге. Тогда обратились к архивам за получением белой бумаги для надобностей учреждений. Оставшиеся от вырезки бумаги дела, как расформированные, уже не могли сохраняться, и потому уничтожались, сжигались или продавались в лавки на обертку.

Но в значительной части такое отношение к архивам объясняется отсутствием у лиц, в ведении которых находились архивы, правильного взгляда на архивы, как ценный и совершенно незаменимый исторический материал, уничтожение которого лишает будущие поколения возможности составить правдивую оценку прошлой жизни. На архивы смотрят исключительно с практической стороны, и поэтому рассуждают, что раз старые учреждения прекратили свое существование, то не нужны их дела, которые можно и даже нужно уничтожить¹⁵.

В августе 1922 г. в должности зав. губернским архивным отделом был утвержден Александр Георгиевич Сабельников, который приступил к работе в условиях отсутствия центрального помещения для губернского архивохранилища. Губернский архив состоял из актоохранилищ дореволюционных учреждений: бывшего губернского правления и духовной консистории, городской управы, портовой таможни, Михайло-Архангельского монастыря. В его распоряжение также поступили необорудованные помещения нижнего этажа башни гостиного двора, в котором были сложены дела контрольной палаты, трех пакгаузов таможни, архив бывшей казенной палаты и помещения бывшего дома предварительного заключения губернского отдела юстиции, служащие для перевозки в него «беспризорных архивов»¹⁶. За 1922 г. в это освободившееся здание было перевезено 312 пудов документов. Так начиналась история Архангельского губернского архива.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 82.

Заключение

В период тяжелых испытаний, которым подверглась губерния в 1917–1922 гг., у часто менявшегося регионального руководства не хватало ни времени, ни ресурсов для организации хранения документов архивов отдельных учреждений и ведомств, функционировавших в имперскую эпоху. Можно говорить о том, что отсутствовало и понимание важности архивного дела, значения документов для истории края и страны. Это не могло не приводить, к утрате документальных ценностей, которые продавали, использовали в качестве обертки, бумаги для курения, повторно использовали в качестве материала для письма.

Пример тех далеких лет должен стать уроком для нас сегодня, чтобы впредь не допускать утраты документальных богатств.

Информация об авторе

Трофименко Василий Г., кандидат исторических наук, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета, Архангельск, Россия; 163002, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 17; basitro@yandex.ru

Information about the author:

Vasily G. Trofimenko, Cand. of Sci. (History), Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of the Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia; bld. 17, Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk, Russia, 163002; basitro@yandex.ru